

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Моя вторая молодость (пишет Ленка)

Ага, я - та самая Ленка. Какая "та самая"? Ну та, про которую Борька мемуары вдруг начал. И сам дурак, и мемуары дурацкие. Он ведь про что пишет, а про что молчит, вот и выхожу я полной дурой, если его почитать.

Так лучше я сама расскажу, как оно по правде было. Тем более, мы уже вроде как с вами по его рассказу знакомы, значит, не так стыдно писать будет.

До сих пор я наше первое воскресенье помню. Поиздевался надо мной Борька - будь здоров! Кончилось тогда мое детство золотое навсегда. Или наоборот - началось?

Что-то я еще и не начала, а сразу запуталась... Лучше просто расскажу, что было, а вы уж сами разбирайтесь. Только думаю, вряд ли все это на самом деле в один день стряслось. Наверно, у меня так в башке смешалось чуть ли не все, что в первый отъезд родителей происходило. Но как помню, так и расскажу.

Значит, я тогда схлопотала тройк, так что пришлось все выходные голышом ходить: Борька наказал. Только про субботу он все сам написал. А я тогда сразу с воскресенья и начну.

Началось оно шикарно: проснулась я оттого, что меня Борька гладил, и все утро я, прямо как принцесса, у него на руках раскатывала. В туалет, потом в ванную, потом на письменный стол, на одеяло с клеенкой. (По этой ссылке смотрите видео того, что было с главными героями! - прим.ред.)

Там, правда, стало похуже. Нет, пока тебя детским кремом мажут - это только приятно. А вот когда ты от шлепков и от щекотки по всему столу на спине елозишь с визгами, а Борька нагло лапает за все, что откроешь на секундочку случайно, и ни сесть тебе, ни хоть на живот перевернуться - это... хотя вру, и это тоже приятно. Да и не так стыдно уже было: я привыкать к Борьке начала, как будто к старшему братику.

Но тут вот беда и случилась. Вся моя жизнь, можно сказать, под раскат пошла.

Выплясываю я по столу, айкаю, пищу, ойкаю, ржу как кобыла - все радости сразу. Занята до чертиков: пытаюсь от борькиных лап свое добро спасти. А у него будто десять рук - везде успевает. И со мной так неторопливо беседует:

- Вот мы когда в "дочки-матери" доиграем, сделаешь утреннюю зарядку. А потом позавтракаем, в комнатах пол пропылесосишь, и сядешь за уроки.

Пропылесосишь - это потому, что у нас ковры на полу везде. Я сразу как живьем увидала: сидит Борька посреди комнаты на стуле, я зарядку делаю - вокруг него на корточках круги наматываю с руками за головой, а он мне: "быстрее, быстрее! Колени шире! Еще два круга!". На этом же столе "мостики" с "березками" делаю, а этот гад на меня любит. Потом с пылесосом раком вышиваю, Борька, ясно, сидит и смотрит. И каждые пять минут подзывает: то меня подрочит, то потискает, а то отлупит за то, что где-то мусор пропустила... (Виртуальный секс реален! Попробуй сам! Заведи себе русскую виртуальную любовницу-давалку! - добрый совет)

Ну, думаю, девки, это он облизнется. Совсем охамел! Что я ему - игрушка? Или Золушка?
- Не буду! - ору.

Завопила, а сама испугалась: возьмет он меня сейчас, и выдерет, как сидорову козу! Да еще свяжет, небось, как вчера - для удобной шлепки. У меня прямо заранее задница зачесалась.

А Борька страшенно удивился. Даже щекотать перестал на минутку. И спокойно так спрашивает:

- Почему вдруг не будешь?

Надо, думаю, срочно придумать - почему. Пока Борька добрый. И тут я возьми и ляпни:

- Потому... А потому, что я еще маленькая!

- Совсем, значит, маленькая? - сочувственно кивает Борька. И странно так улыбается.

- Совсем! - отвечаю. Не утерпела, язык показала: - Ты ведь так и говорил.

Ох, не надо было мне такое вкаты! Сама во всем виновата. Язык мой - враг мой. Хотя когда мы через много лет вспоминали, Борька раскололся, что они с Мишкой уже и так решили себя вести, будто я - дочка Борькина, и все заранее придумали, а я ему только помогла. Все равно дура!

Дал мне мучитель этот еще поплясать на столе немножко, подумал о чем-то, меня на плечи положил, как воротник, руки-ноги мои у себя подмышками зажал - не удерешь. Он меня, кстати, часто так таскал. Когда хотел, чтоб и руки у него были свободны, и я не смылась. Откопал в шкафу бельевую веревку. Со стола клеенку стащил, положил меня на одеяло, между ног мне полотенце пристроил, чтоб я кремом пододеяльник не мазала. А мне страшно: кто его знает, что он выдумал.

- Как это что? - удивляется Борька. - Маленьких деток всегда пеленают. А накажу я тебя не сейчас. Только не думай, что все обойдется.

Завернул меня в одеяло, а поверх замотал веревкой. Лежу "солдатиком", одна башка из одеяла и торчит.

Сел на кровать, давай меня на руках убаюкивать. А мне вдруг - только не смейтесь! - до того стыдно стало! Все время чувствую, что под одеялом я совсем голая. Удивительно, сколько голышом при Борьке попой крутила, лапал меня он где хотел, кончала на руках у него, а так не стеснялась, как сейчас. Чуть от стыда не заревела. И чувствую, от всех этих мыслей потекла я, девки! Сама не пойму, то ли плакать, то ли радоваться.

Так Борька и пореветь не даст, гад: снизу руку засунул мне в одеяло, и как защекочет ступню! Я даже подергаться от души не могу, одеяло проклятое не пускает. Только башкой трясусь и слюнями брызгаю. И от того, что ногу не убрать, в десять раз щекотней кажется. А Борька: - Вот нашей маленькой весело как! Вот как наша девочка радуется! Как наша малышка это любит...

Самого бы тебя так - я бы посмотрела, как ты это любишь! Хотела ему сказать, но кроме "ха-ха-ой-хи-хи!" только писк какой-то получается.

А Борька включил телевизор, устроился поудобней, мультпанораму смотрит - как раз только началась, а меня на руках укачивает и руку убирать не собирается. Всю передачу я у него проржала, как ненормальная. А завелась - в момент бы кончила, если б этот паразит так меня не замотал, что руки по бокам прижаты и до письки не дотянешься. А между ног полотенце комком - так бы хоть ляжками друг об друга потерла, если хорошо постараться - и так можно кончить. Но не судьба...

Положил меня на кровать наконец.

- Повеселилась, а теперь пора баиньки!

Да что ж он, так меня и будет в одеяле держать? Хорошо еще, сейчас в уборную не хочется. А вдруг приспичит? Хотела Борьке сказать, только рот открыла - он обрадовался так:

- Ага, наша малышка еще поразвлекаться хочет!

И опять меня на ручки, снова руку мне в одеяло... Пока я от смеха икать не начала. В общем, когда он меня вернул на кровать, я больше рот открывать не пыталась.

А Борька из комнаты вышел. Слышу, в коридоре погромел, а потом входная дверь хлопнула и замок защелкал: совсем ушел.

И я наконец-то спокойно поревела. Попробовала из одеяла вылезти - куда там... Как он меня положил, так и осталась. А потом и уснула случайно. Прямо как маленькая в самом деле.

Проснулась я оттого, что Борька меня снова на колени свои уложил. Все еще в одеяле. Да что это такое, до приезда родителей я проваляюсь, как бревно? А в школу тоже так носить меня будет и со мной на руках за партой сидеть? И вот Ирка в три часа придет, как же это? Хотя, если не в одеяле - то с голой попой при Ирке скакать. Эх, жизнь пошла... Но на всякий случай помалкиваю. Только бы не щекотка, остальное кое-как переживу.

А Борька сюсюкает:

- Пospала наша маленькая, вот и хорошо, а теперь кушать пора.

Вытер мне слюни с рожки чем-то влажным, нахально в щеку чмокнул, и в рот что-то сует. Смотрю - бутылочка детская! С соской! А из нее теплое молоко капает. Это он, значит, в дежурную аптеку ходил за соской и бутылкой (потом оказалось, что этот паразит и в универмаг заглянул по пути - тот ведь на мое горе без выходных работает). Ненавижу! И молоко ненавижу, и Борьку ненавижу, и стыдно мне так - хоть сквозь землю провалились! Да что мне, годик - из бутылочки пить? Умру, а не буду!

А Борька:

- И за это потом накажу. А сейчас наша малышка-голышка будет кушать или хихикать? - и руку сует в одеяло.

Как я это услышала - присосалась, за уши не оттащишь! Тяну молоко это проклятущее, будто ничего вкусней на свете нет. А Борька то мне даст пососать, то бутылочку отодвинет, и заявляет:

- Кто плохо кушает - тот хорошо ржет.

Я соску губами ловлю, а он доволен, как слон. Говорит:

- Каждая капля, что останется в бутылочке, это знаешь что? Это минута здорового смеха.

Я с перепугу еще быстрее чмокаю, а Борька потешается...

Выдула я всю бутылку. Вытер мне Борька мордашу, отнес на кухню, я у него на ручках позавтракала. А он как с грудничком со мной развлекается, ложку сует:

- Ту-ту, вот паровозик едет! Открывай быстрее ротик...

Я уже думала, мне в этом одеяле до старости жить. Нет, развязал все-таки. Вовремя: я уже писать хотела здорово, а сказать боялась: если бы я рот открыла и Борька опять за мои лапы принялся, я бы точно напрудила, как грудничок.

Отнес меня в ванную, пока мылил губку и меня из душа поливал - я незаметно пописала.

Бывает все-таки в жизни счастье!

А воскресенье только начиналось...